

Религиозность нацизма и эстетизация нацистской политики (семиотический аспект)

Т. Сиян
ЕРЕВАН

1.0. В статье мы постараемся описать причины эстетизации нацистской политики и показать, по модели Лассвела, с какой целью и насколько эффективно эстетизировали свою политику нацисты.

1.1 Известно, что научный дискурс о тоталитарных режимах формируется в 1920–1930-х годах. В то время термин «*тоталитарный*» являлся неологизмом и «экспортировался» английским изгнанником Луиджи Стурцели. В 1926 году термин распространяется на большевизм, а с 1933 года английские публицисты характеризуют им также нацистский режим.

Тогда же в Германии в научный дискурс вводят понятия «мирская» или «политическая религия»¹. По Клаусу Фондунгу, тоталитарными считаются те режимы, которые оказывают давление на духовный мир личности, в результате чего религия отделяется от мирского (светского). Смеем полагать, что тоталитарный режим берет на себя роль религии, «светской религии»². Доказательством сказанного служит то, что в заключение своей речи Гитлер часто произносил «аминь», что в переводе с иврита означает «да будет так», т.е. подтверждает истинность произнесенных слов. Этим Гитлер мистифицировал свою речь, превращая ее в молитву или придавая ей молитвенную форму. Вплетая в свою политическую речь религиозные элементы, фюрер, в сущности, пытался воздействовать на широкие народные массы.

В изданной Эрихом Фёгелином в 1938 году работе «Политические религии» анализируются «религиозные» обязанности нациста, расовое учение,

---

¹ Об этой проблеме см.: Hutter M. Totalitarismus und säkulare Religionen. Zur Frühgeschichte totalitarismuskritischer Begriffs- und Theoriebildung in Großbritannien. Bonn, 1999.

² Vondung K. Debatten den Holocaust und das Deutungskonzept der «politischen Religion», S. 12–13 // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik 40. Heft 157, 2010.

а также феномен народного единения (Volksgemeinschaft). Народное единение Э. Фёгелин характеризует как «частное церковное собрание» (partikuläre Ekklesia)¹, которое противопоставляется общему христианскому собранию («universale Ekklesia des Christentums»).

Тоталитарный режим «не любит» религию, поскольку он сам превращается в религию. Сказанное подтверждают слова Гитлера, произнесенные в одной беседе 11.11.1941 г.: «Дружба с церковью может обойтись очень дорого. Ибо, если я достиг чего-либо, мне придется во всеуслышание объявить: я добился этого только с благословения церкви. Так я лучше сделаю это без ее благословения, и мне никто не предъявит счет»².

Принижение религии присутствовало и в Советском Союзе. В 1930-х годах понижается роль христианства, разрушаются многочисленные церкви, уничтожаются духовные служители. В этом плане интересна статья Михаила Рыклина «Топос утопии: коммунизм как религия», где автор пишет: «...коммунизм открыто провозглашает разрыв с Богом, но вместе с тем максимально интериоризует в себе трансцендентное начало»³. То же самое можно сказать и о нацизме. Проаргументируем сказанное на примере антинацистской шутки: «Какая разница между Гитлером и Богом? Бог знает, что он не Гитлер»⁴. Из анекдота видно, что оба – Боги, но с одной лишь разницей: Гитлер – «бог» с отсутствующей рефлексией.

Эта антинацистская шутка имеет свои истинные корни: Гитлер в свое время создавал имидж «Иисуса Христа», Спасителя и создателя «тысячелетнего рейха». Этот миф Б. Брехт критикует в своем стихотворении «Продолжительность Третьего Рейха» (Dauer des Dritten Reiches). «Фюрер утверждает, что третий Рейх просуществует 30000 лет // Для этого необходимо преодолеть сомнения высоких мест. Сомнения пусть держат в высших местах, // просуществует ли Третий Рейх до следующей зимы?»⁵.

¹ Voegelin E. Die politische Religionen. Wien, 1938. S. 15, 33, 54–56. Цит. по: Vondung K. Debatten den Holocaust und das Deutungskonzept der «politischen Religion». S. 14.

² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. И. Розанова. Смоленск, 1998. С. 17, 21–22. Цит. по: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/piker_genri/piker_genri_zastolnye_razgovory_gitlera/. Дата обращения – 18.08.2011.

³ Рыклин М. Топос утопии. Коммунизм как религия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topos.ru/article/3638>. Дата обращения – 18.08.2011. Об этом см. также работы М. Вебера, В. Зомбарта, В. Беньямина: См. анализ работ этих авторов: Пензин А. Фрагмент В. Беньямина «Капитализм как религия» и его современные интерпретации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.artinfo.ru/ru/news/main/Capitalism_as_religion-1-Penzin.htm#1. Дата обращения – 18.08.2011.

⁴ Naziwitze – «Was ist der Unterschied zwischen Hitler und Gott? Gott weiß, das er nicht Hitler ist». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://steffid.beepworld.de/antifa-sprueche.htm>. Дата обращения – 18.08.2011.

⁵ «Der Führer versichert, dass Das Dritten Reich // Dreißigtausend Jahre dauern wird. Daran // Soll höheren Ortes kein Zweifel bestehen. Zweifel // Soll höhe-

«Божественное появление» фюрера можно увидеть в фильме Лени Рифеншталь «Триумф воли» (Triumph des Willens, 1935). Напомним, что фильм повествует о торжественном съезде в Нюрнберге 1934 года, посвященной Национал-социалистической рабочей партии Германии (NSDAP). Фюрер прилетает в Нюрнберг на самолете, его встречает народ.

В начале фильма (кадр 1, 2) зритель видит облака и часть самолета, на котором летит фюрер («верх»). Второй кадр дает нам возможность увидеть аллюзию: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24: 30). В этом контексте Гитлер трансформируется в Христа-спасителя, спасителя немецкого народа¹. Вот поэтому народ («низ»), который представлен в лице благодарной и счастливой женщины и ребенка, благодарит фюрера (кадр 3). На коннотативном уровне этот кадр создает ощущение теплоты, радости, доверия к фюреру.

Заметим, что фильм Лени Рифеншталь дает возможность увидеть нацистские доктрины, догмы (креденду) в модусе чувственного (миранда)². Наиболее яркие примеры креденды, доктрин нацистской пропаганды можно увидеть на 4, 5, 6, 7 кадрах фильма «Триумф воли» – «одна нация», «один фюрер», «одна империя», «Германия». На кадрах 8, 9, 10, 11 можно увидеть презентацию миранды. На восьмом и девятом кадрах мы видим экзальтированных детей и взрослых, которые приветствуют фюрера, на десятом кадре – женщина («взрослый мир») показывает детям («детский мир») фюрера. Одиннадцатый кадр как бы «обобщает» структуру крайне возбужденной толпы.

Ученые (социологи, политологи, искусствоведы) начинают исследовать креденду как религию. Фактически исследования «политической религии» относятся к *плану содержания*, а исследования *плана выражения* развернулись в первую очередь в кругах литературоведов, критиков, поэтов.

В. Беньямин в эссе «Произведение искусства в эпоху его технического воспроизводства» (1936 г.) первым пишет об эстетизации нацистской политики.

«Фашизм вполне последовательно приходит к эстетизации политической жизни. Насилию над массами, которые он в культе фюрера распластывает по земле, соответствует насилие над киноаппаратурой, которую он использует для создания культовых символов.

Все усилия по эстетизации политики достигают высшей степени в одной точке. И этой точкой является война (курсив В. Беньямина. – Т.С.). Война и только война дает возможность направлять к единой цели массовые движения величайшего

---

ren Ortes nur bestehen, ob das Dritte Reich // Den nächsten Winter überdauern wird» (Brecht В. Gesammelte Werke. Band 2. Frankfurt am Main, 1990. S. 715).

¹ Заметим, что в фильме «Дядя Адольф, по прозвищу Фюрер» (1978) Гитлер во сне видит себя не в роли Христа, а в центре Христа и Богородицы (опозиция верх // низ), на которого нисходит голубь (=Святой Дух) (см. кадр 12).

² Об этом подробнее см.: Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 264–279. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm>. Дата обращения – 18.08.2011.

масштаба...»¹. Безусловно, говоря об «эстетизации политики» (Ästhetisierung der Politik), Беньямин имеет в виду *план выражения*.

Но как происходит процесс политической эстетизации? Под эстетизацией имеем в виду формирование связи между объектом и субъектом, где содержательный план (нацистские доктрины, идеология) распространяется на адресата – субъект².

Нацисты *первые в свое время* поняли, что новые медиа-средства (в нашем случае кино) их *воспроизводимость*, стали одним из мощных средств политической пропаганды. Вот поэтому и Беньямин пишет, что «насилие над киноаппаратурой» дает нацистам возможность «распластывать по земле культ фюрера и создавать культовые символы». Иначе говоря, медиум становится распространителем «вируса» – нацистской пропаганды.

Дуглас Рашкофф в книге «Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание» описывает, как медиа-вирусы³ распространяются в «медиа-пространстве» или в инфосфере⁴ и блокируют жизнедеятельность культуры, меняя гены культуры. Если теоретические предпосылки Рашкоффа экстраполировать на нацистскую Германию, то его метаязык даст нам возможность более четко понять эстетизацию нацистской пропаганды. Но для этого надо знать, что понимает Рашкофф под термином медиа-вирус и структуру вируса.

«Данный термин (медиа-вирус. – Т.С.) не является метафорой. Нельзя сказать, что эти медиа-события “похожи” на вирусы. Они и есть вирусы. Большинству из нас знакомы биологические вирусы, например, те, что вызывают грипп, обычную простуду, а может, даже и СПИД. В понимании нынеш-

¹ Benjamin W. Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit. Frankfurt am Main, 1996. S 347. Русское издание см.: Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технического воспроизводства (Избранные эссе). М., 1996. С. 63.

² Отметим, что при массовой пропаганде *субъект* считается *объектом*; он безликий, нет индивидуального подхода, становится манипулируемой «вещью», ресурсом для осуществления собственных интенций.

³ «Если мы хотим, – пишет Рашкофф, – понять инфосферу как расширение планетарной экосистемы или хотя бы как питательную среду, в которой развиваются новые идеи нашей культуры, тогда мы должны признать тот факт, что медиа-события, вызывающие подлинные социальные перемены – это не просто троянские кони. Это **медиа-вирусы**» (Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание (Вступление. Характер заражения). М., 2003. С. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/rashkoff_duglas/rashkoff_duglas_medivirus/. Дата обращения – 19.08.2011).

⁴ «Инфосфера, или «медиа-пространство», – пишет Рашкофф, – новая территория, открытая для человеческого взаимодействия, расширения экономики и, в особенности, для социальных и политических махинаций» (Рашкофф Д. Указ. соч. С. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/rashkoff_duglas/rashkoff_duglas_medivirus/. Дата обращения – 19.08.2011).

него медицинского сообщества, вирусы в корне отличаются от бактерий и микробов, потому что они – не живые существа; они просто протеиновые капсулы, содержащие генетический материал. Атакующий вирус использует свою защитную липкую протеиновую оболочку, чтобы прилипнуть к здоровой клетке, после чего вводит внутрь нее свой собственный генетический код (в сущности, свои гены). Генетический код вируса сражается за контроль с генами самой клетки и в случае победы навсегда меняет способ ее функционирования и воспроизводства. Особо вирулентные разновидности превращают клетку-хозяина в фабрику, которая штампует копии вируса.

Это – самая настоящая битва за управление клеткой, которую ведут генетическая программа самой клетки (ее ДНК) и вирусный код-захватчик. В тех участках, где ДНК ослаблена или искажена, вирус имеет больше шансов вставить свои кодоны. Более того, если у организма-хозяина слабая иммунная система, его восприимчивость к заражению резко повышается. Он не способен понять, что его атакуют, и не может мобилизовать свои защитные ресурсы. Протеиновая оболочка вируса – это троянский конь. Генетические коды – это солдаты, прячущиеся внутри и сражающиеся с нашими генами в попытке изменить способ функционирования наших клеток. Единственное «намерение» вируса (если можно вообще говорить о том, что оно у него есть) – это распространить свой код как можно дальше и шире, от клетки к клетке и от организма к организму.

Медиа-вирусы распространяются в инфосфере точно так же, как биологические вирусы распространяются в организме-хозяине или в целом сообществе организмов. Но вместо того, чтобы путешествовать по органической кровеносной системе, медиа-вирусы циркулируют в сетях медиа-пространства. «Протеиновой оболочкой» медиа-вируса может быть событие, изобретение, технология, система идей, музыкальная фраза, визуальный образ, научная теория, сексуальный скандал, стиль одежды или даже поп-знаменитость – главное, чтобы она, оболочка, привлекала наше внимание. Этих «медиа-вирусные» оболочки ищут любые способные принять их щели и лазейки поп-культуры и прилепляются в любом месте, где их смогут заметить. Прикрепившись, медиа-вирус вводит в инфосферу скрытые в нем концепции в форме идеологического кода – это не гены, но их концептуальный эквивалент, который мы сейчас называем «мемами»¹.

Можно сказать, что главные идеологи нацизма работали по тем же технологиям, что сегодняшние медиаактивисты, которые распространяют медиа-вирусы. Разница лишь в том, что у сегодняшних медиаактивистов больше технических возможностей, чем было в 1930-х годах. Заметим, что нацистские идеологи пытались как можно интереснее, представительнее показать, продемонстрировать нацистскую доктрину, креденду, чтобы замыслы пропагандистов, их идеологические коды, «солдаты» с помощью всяких эстетизированных мероприятий (парады, шествия с факелами, сожжение книг, торжественные выступления, речи, грандиозные съезды, массовые спортивные мероприятия и т.д.) заразить «троянскими конями», «протеиновой оболочкой» здорового, не инфицированного нацизмом человека. Выходит, чем эстетичнее ви-

¹ Рашкофф Д. Указ. соч. С. 6–7.

зуальные и аудиальные ряды, тем больше шансов, чтобы мемы, идеологические коды «зацепили, заразили» нацизмом неинфицированных людей.

Следует отметить, что по этой логике и технологиям действуют все тоталитарные и авторитарные режимы. Не случайно Рашкофф пишет, что «инфосфера была создана авторитарными силами как средство контроля над общественностью. <...> Медиа-вирус может быть разработан с целью борьбы против той или иной политической партии, религии, общественного института, экономики, рода бизнеса или даже целого мировоззрения. Точно так же, как ученые используют вирусы для того, чтобы победить определенный телесный недуг или вызвать разрушение опасных клеток антителами, медиа-активисты используют вирусы для борьбы с теми, кого они считают врагами своей культуры. Медиа-вирусы, будь они сконструированными, занесенными извне или самозарождающимися, вызывают социальные мутации и являются залогом определенного рода эволюции»¹. Сказанное подтверждается историческим материалом: «закрытая» тоталитарная система использовала вирус нацистской пропаганды и для контроля над общественностью, для проведения «социальной мутации» там, где были неблагоприятные экономические и социальные предпосылки. Следует отметить, что во время пропаганды доктрин пропагандисты никогда не считаются с этической стороной вопроса. Пропагандисты не задаются вопросом насколько моральна их пропаганда. Генрих Манн в своей статье «Новые заповеди» пишет: «Моральные факторы начинаются там, где обесцениваются идеологии»².

1.2. Полагают, что одним из авторов «социальной мутации», «моральным» идеологом был Геббельс – министр нацистской пропаганды. В одной из своих речей он открыто говорит о политике как об искусстве: «Политика – это искусство, вероятно наивысшее и всеобъемлющее из всех существующих, а мы – выразители современной немецкой политики, чувствуем себя деятелями искусства, задачей которого является создание из сырого материала человеческих масс прочно оформленный образ человека»³. Философ пропагандистской машины эксплицитно отмечает, что, опираясь на политику, доведенную до уровня искусства, необходимо создавать «прочный и твердо оформленный образ народа». Отсюда следует, что доктрина, идеология должны воплощаться в словах-лозунгах (уровень означающих): «Credere, Obbedire, Combattere» («Верить, повиноваться, сражаться») ⁴. Так воспитывалась молодежь в Италии

¹ Там же (гл. «Конец 'Эры пиара'»). С. 13, 10–11.

² Манн Г. Собрание сочинений в 8 томах (Литературная критика и публицистика), Т. 8. М., 1958. С. 390.

³ Deutsche Literaturgeschichte: von den Anfängen bis zur Gegenwart von Wolfgang Beutin, 6. Verb. Und erw. Aufl., Stuttgart, Weimar, Metzler, 2001, S. 440.

⁴ Mosse G. Il fascismo. Verso una teoria generale. Roma-Bari, 1996. P. 68. Цит по: **Михайленко В.И.** Современные исследования тоталитаризма // Изв. Урал. гос. ун-та, 2011, № 1 (86). С. 181–192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0086\(03_\\$01-2011\)&xsl=showArticle.xslt&id=a26&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0086(03_$01-2011)&xsl=showArticle.xslt&id=a26&doc=../content.jsp). Дата обращения – 21.11.2011.

и Германии. Как видно, такие лозуги (пропаганда) унифицировали массовое сознание.

Идеологией обусловлена риторика (план выражения, уровень означающих), а в плане выражения формируются означаемые, на основе чего создаются ценности, а на них, в свою очередь – идеология. У. Эко в своей работе «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» описывает вышесказанное с другого ракурса. «Мы, – пишет Умберто Эко, – будем понимать под идеологией *все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, которой он принадлежит*, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы. <...> Знаки отсылают к идеологии и идеология к знакам, и семиотика как наука об отношениях между кодами и сообщениями занимается непрерывным выявлением идеологий, скрывающихся за риторическими приемами (за риториками).

В мире знаков, упорядоченных в коды и лексикоды, семиология *выявляет идеологии*, которые так или иначе отражаются в устоявшихся формах и способах общения.

<...> Идеология формирует предпосылки для риторики, и те со временем обретают стилизованную, всеми узнаваемую форму. <...> *Идеология есть последняя коннотация всей совокупности коннотаций, связанных как с самим знаком, так и с контекстом его употребления*¹.

А как вообще можно инфицировать массы людей идеологией? Один из первых, кто ответил на этот вопрос, был В. Беньямин. Креденда, доктрина инфицируется не логически, не на основе веских аргументов, а через эстетизированные, аудио-визуальные ряды, нерациональную, эмоциональную риторику. Функцию «тройного коня» исполняет искусство, с помощью которого легче инфицировать народные массы и втянуть значительное количество людей в политику. Инъекция вводится, когда содежательный план «вливается» в интересные аудио-визуальные ряды, в чувственный футляр. Чтобы расчувствовать массы, вход пускают разнообразную коммуникативную технику. Например, в произведении Э. Вольфганга Меллера «Обязанность» при освещении знамен представителя Гитлерюгенда должны были трижды произносить слова: «Говори то, что видишь, информируй о том, чему веришь, чтоб мы восприняли (признали), то, чему мы должны верить» («Sprecht, was ihr saht, und kündet, was ihr glaubt, daß wir bekennen, was wir glauben sollen»)². Эти слова произносились в присутствии масс с музыкальным сопровождением, затем следовало коленопреклонение и целование национального флага. Во время ритуальных действий произносились главные доктрины нацистской пропаганды: «Верим крови // Верим Государству // Верим народу» (Wir glauben an das Blut..., Wir glauben an das Land..., Wir glauben an das Volk...). К этим словам, по Герберту Бомеру, добавлялось выражение «мы верим нашему фюреру» («Wir glauben an unsern Führer...»)³. О доктринах нацистской идеологии пишет

¹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2004. С. 137, 138, 140.

² Möller E.W. Die Verpflichtung. Berlin, 1935. S. 7. Цит по: Vondung K. Debatte den Holocaust und das Deutungskonzept der «politischen Religion». S. 17.

³ Ibid.

также Сесар Вальехо в «Парижской хронике». Особенно интересна хроника «Редкие звери и птицы» (1925 г.): «А в Германии только что раскрыт ку-клукс-клан, куда более звериный, нежели в Соединенных Штатах, хотя германский Орден рыцарей пылающего креста насчитывает уже несколько тысяч приверженцев, имеет несколько уровней и управляется своего рода сенатом, то бишь Вальхаллой под руководством служащего электрокомпании “Сименс”. Большинство членов общества, включающего предшествовавшие ему объединения “Стальные каски”, “Бисмарк” и другие, – это мелкие скромные служащие, рабочие, а также, в наименьшем числе, коммерсанты и студенты. Формула клятвы, которую все члены общества должны давать, сводится к нижеследующему: “Будучи достойным германцем, клянусь исполнить мой долг по освобождению германского народа. Я использую все имеющиеся в моем распоряжении средства, чтобы сражаться с евреями, французами, поляками, китайцами, японцами, неграми и прочими цветными...”. <...>

Подобная клятва дается перед черепом, за которым должно быть знамя с вышитым черным крестом¹. Заметим одну деталь. После описания нацистских действий заголовки хроники приобретает иронический оттенок.

С семиотической точки зрения заметим, что к «формуле-вере» (словесный ряд) присоединяются определенные жесты, движения (становление на колени, целование знамени и т.д.). Выходит, что содержательный план (креденда) «выливается» в политической обряд, в то, что можно *увидеть* и *услышать*. С прагматической точки зрения политические обряды кроме пропаганды имели также дидактическую нагрузку.

Кроме того, подобные события, политические «мессы» преследовали еще одну цель: пережитое присутствующими на обряде становилось материалом наррации (пересказ пережитого, увиденного) для переживания тех, кто не участвовал в «мессах». По ходу наррации, возрастала возможность распространения нацистского вируса на неучаствующих.

Подобная стратегия применялась в 1930–50-х гг. в СССР, где властвовала сталинская тотальная пропаганда, инфицировавшая народы союзных республик, но с разницей проявления эстетизированной политики. В. Беньямин в своем эссе «Произведение искусства в эпоху его технического воспроизводства» пишет, что нацисты эстетизируют политику², а «коммунизм отвечает на это политизацией искусства»³.

В этом плане интересна программа КПСС 1961 г. «Советская литература и искусство, проникнутые оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями, играют большую идейно-воспитательную роль, развивают

¹ Вальехо С. Парижские хроники / Пер. П. Грушко // Иностранная литература. 1999. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: / <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/2/valjeho.html>. Дата обращения – 15.11.2011.

² Особенно интересна статья Л. Абрамяна и Г. Шагоян, в которой анализируется парад как сверхструктура. См. подробнее: Абрамян Л.А., Шагоян Г.А. Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // Этнографическое обозрение. 2002. № 2.

³ Беньямин В. Произведение искусства... С. 65.

в советском человеке качества строителя нового мира. Они призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания.

Главная линия в развитии литературы и искусства – укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед»¹. Как видно, взаимоотношение «действительность – текст» искажается, т.е. тексты (в широком смысле) строят социалистическую, нацистскую действительность (реальность), а не наоборот. Иными словами, текст создает желаемую режимом действительность («искусство и литература призваны служить для миллионов людей источником радости и вдохновения, выражать их волю, чувства и мысли»).

Обобщая вышесказанное представим схематически:

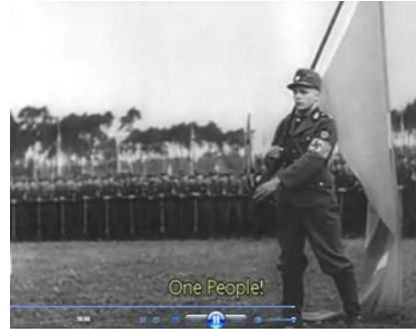

¹ Программа коммунистической партии Советского Союза // Хрестоматия по теории литературы / Сост. Л.Н. Осьмакова. М., 1982.

Приложение

Кадр 1 (03:07)

Кадр 4 (35:56) Ein Volk

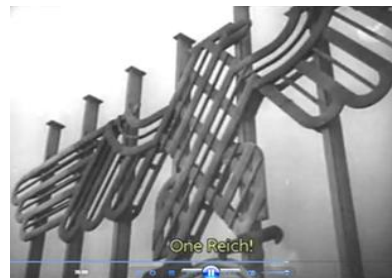
Кадр 2 (03:34)

Кадр 5 (35:57) Ein Führer

Кадр 3 (08:07)

Кадр 6 (35:59) Ein Reich

Кадр 7 (36:02) Deutschland

Кадр 10 (06:24)

Кадр 8 (05:50)

Кадр 11 (06:30)

Кадр 9 (06:20)

Кадр 12 (48:12)